

На территории Военно-патриотического парка Вооружённых сил РФ «Патриот» в Московской области создаётся музей «Дорога памяти». В ответ на обращение работников музея к родственникам участников войны с просьбой представить документальные сведения я передала фотографии и данные военного времени своих родителей.

До замужества моя фамилия была Морозова. Участник войны с Финляндией Георгий Константинович Морозов (1909–1982) в Великую Отечественную войну воевал в 272-ой Свирско-Померанской дивизии. После ранения был направлен в Москву на курсы в Военно-Политическую академию, готовившую военных педагогов. После войны он – кандидат экономических наук, до-

Г.К. Морозов. 1942 г.
Ленинградский фронт

Лейтенант А.И. Морозова.
1943 г.

цент кафедры политической экономики ВМА им. Кирова и ЛГУ им. А.А. Жданова.

Анна Ивановна Морозова (1914–2001), выпускница Первого Ленинградского Государственного Педагогического института была вызвана в ЦК ВКП(б) из эвакуации из г. Берёзовский Свердловской области в Москву в 1943 году. Работала в органах НКГБ СССР в группе переводчиков до 1946 года.

Они переводили то, что было в зарубежной прессе о ходе войны для Сталина, Молотова и Берии. После войны с 1946 по 1948 гг. работала в научно-исследовательском отделе Высшей Военной академии им. Ворошилова переводчицей с английского и французского языков. С 1948 по 1953 г. – зам. директора и зав кафедрой во Втором Ленинградском государственном педагогическом институте иностранных языков. С 1953 по 1955 г. училась в аспирантуре Финансово-экономического института. С 1956 года она работала в Библиотеке Академии наук старшим редактором до выхода на пенсию.

Родители вывезли меня из эвакуации в 1944 году вместе с маминной тёткой, которая вернулась в Ленинград, а мы жили в Москве в общежитии комсостава в Москве на Большой Пироговской улице. Коридорная система с отдельными «квартирками». Отапливались электричеством, можно было готовить на маленькой круглой электроплитке с обнаженными нагревающимися спиралями. Как-то мама пришла из МИДа, где принимали английскую делегацию во главе с министром Энтони Иденом. На ней было вечернее платье из голубого парашютного шёлка. Край платья задел плитку, шёлк вспыхнул. Отец успел потушить. Общая кухня была в первом этаже, огромная, с тараканами.

Кроме советских семей, было много югославов, женившихся на русских, с маленькими детьми. У нас бывали гости из сослуживцев родителей. В разговорах упоминались Иосип Броз Тито, Дража Михайлович, Милован Джилас. И вот Тит оссорится со Сталиным. Югославские офицеры должны уехать на родину. Жёнам и детям ехать не разрешают. Женский, детский плач.

Моим родителям доставались «американские подарки» из лендлизовских поставок: прессованные пластинки глюкозы и такие же какао с сахаром. Мне – большая кукла в вязаном платье. Его мне перевязали в шапочку и шарфик. Тогда было не до своей лёгкой промышленности.

Победный салют мы с мамой смотрели на Воробьёвых горах (тогда деревенских). Внизу Москва-река, деревня Лужники, Но-

Капитан Г.К. Морозов. 1945 г.
Москва

во-Девичий монастырь. Вдали Красная площадь. Отец дежурил в Академии. Меня посадил на плечи какой-то военный. Дети не понимали, почему плачут взрослые. Кто поменьше тоже начинал реветь.

В 1947 году я пошла в московскую школу № 27. Во дворе школы что-то ещё доделывали немецкие и японские военнопленные. В школе дети спрашивали друг друга: «Ты за луну или за солнце?». И в ответ: «За луну – за советскую страну, за солнце – за проклятого японца».

Санкт-Петербург